

традиционных защитных и лечебных мероприятий становится неэффективным. В этих случаях необходим выбор специальных материалов и инновационных технологий защиты памятника от коррозии, исключая использование по старинке, например, формальдегида, медного купороса и др. материалов, которые приносят больше вреда, чем пользы, и не отвечают экологическим требованиям безопасности для окружающей среды, человека и памятника [3].

Выбор экологически целесообразных материалов для реставрации осуществляется методом сравнительного анализа. Наиболее доступный способ такого анализа – рассуждение, которое базируется на опыте реставраторов и знании теоретических основ экологии и материаловедения.

Всегда рассматриваются несколько альтернативных вариантов материалов – как из различных видовых групп, так и из одной группы – одного и того же назначения с одинаковыми показателями эксплуатационно-технических и эстетических свойств, но с сильно различающимися экологическими показателями. В этом случае принимается решение об использовании материала преимущественно с экологических позиций, с учетом прямых и косвенных его воздействий на памятник, человека, среду и анализируются по экологическим картам предполагаемые отдаленные негативные последствия этих воздействий для сохранения памятников.

Таким образом, становится возможным выбирать материалы наиболее целесообразные для решения задач реставрации памятников с учетом экологических проблем не только прямой, но и косвенной экологической безопасности материала для памятника в рамках концепции «устойчивой реставрации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князева, В. П. Экология. Основы реставрации / В.П. Князева. – М. : Архитектура-С, 2005. – 400 с.
2. Никитин, М.К. Химия в реставрации: Справ, издание / М. К. Никитин, Е.П. Мельникова. – Л.: Химия, 1990.
3. Черняк, В.З. Уроки старых мастеров / В.З. Черняк. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1989. – 238 с.

УДК 72.025.4/.5

Э. А. ДАВИДЮК, И. В. СМИТИЕНКО

Беларусь, Брест, БрГТУ

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Вопрос о воссоздании утраченных зданий вызывает противоречивые мнения у мировой общественности, архитекторов, реставраторов. Совершенно разными подходами характеризуется этот процесс в восточных и западных

странах. Например, в восточных странах имитации объектов архитектуры не менее ценны, чем сами оригиналы. В Европе подобные произведения рассматриваются как «низшие», отождествляемые чуть ли не с подделками [1, с. 6]. Ценностью является не повтор, а оригинальность творения, его непохожесть. Противоположный западному подходу процесс воссоздания в восточных странах выражается в соблюдении определённых правил, которые заключаются в трансляции традиций в ходе исполнения ритуала. Эти два подхода отражают основное противоречие, которое выражается в противопоставлении идеи сакрализации древности (чем древнее здание, тем оно более заслуживает почитания) и религиозных постулатов постоянного обновления энергии божества, происходящее при повторном возведении зданий. Например, в конфуцианстве главной добродетелью считается следование ритуалу. Так, в Китае тысячами заменяли ветшавшие пагоды их точными копиями, при этом воссозданный храм принимал на себя все функции предшествующей постройки [1, с. 13]. В Японии происходит регулярное ритуальное сжигание всех зданий и сооружений синтоистских святилищ и повторное строительство приблизительно на том же месте в прежних формах и материалах их точных копий. Каждые 20 лет осуществляется обновление главного синтоистского храмового комплекса этой страны Исэ-дзингу, каждые 30 лет перестраивается Касу-га-тайся в г. Нара, каждые 50 лет – Камо-мёя-дзиндзя в г. Киото, каждые 13 лет – Нукисаки-дзиндзя в префектуре Гумма (рисунок 1). Уничтожению подвергаются не только культовые постройки, но и важные в государственном отношении здания. Всякий раз при смене правителя разбираются императорские дворцы и возводятся новые для его преемника [2, с. 193–194, 199]. Сооружения, повторяющие древний образец, воссоздают национальную систему верований, что даёт право считать их частью аутентичного культурного наследия на Востоке [2, с. 200–202]. В этих странах архитектурную форму древних зданий воссоздают максимально точно. Например, Золотой павильон Кинкаку-дзи в г. Киото (Япония) возведён заново в 2003 г. на основе инженерных данных о предыдущем здании с использованием старинных технологий и материалов. Этот процесс включал применение редких пород дерева, а также воспроизведение по древним рецептам красок и лаков для росписи. Ещё одним характерным примером является повторное строительство утраченных ворот Намдэун в г. Сеуле (Республика Корея). Ворота повторно выстроены в 2012 г. после пожара. Это воссоздание осуществлено по древним технологиям с использованием идентичных материалов (рисунок 1).

Воссоздание объектов архитектуры в Европе также основано на достоверном повторении архитектурной формы предшественника. Например, колокольня собора Святого Марка Кампанила в Италии и лютеранский собор Фрауэнкирхе в Германии были вновь выстроены с применением сохранившихся элементов зданий по первоначальным технологиям с использованием иконографических источников (рисунок 1). Во вновь возведённых зданиях сохранившиеся подлинные камни были уложены на ранее занимаемые ими места. Все недостающие блоки вырезаны из того же

строительного материала, что и у предшествующих сооружений, и обработаны вручную. Но такая практика не является характерной только для Европы. Ранее она имела место в России при восстановлении разрушенной Васильевской церкви в городе Овруч, 1190 г. постройки. Воссоздавал её архитектор А. Щусев при содействии П. Покрышкина, Л. Веснина и В. Максимова в 1907–1909 гг. Существовало несколько проектов воссоздания этого храма. Последний проект был основан на материалах археологических раскопок, тщательном научном исследовании памятника, восстановительных работах, осуществляемых с применением строительных материалов, технологий и способов обработки тех же, что и у древнего памятника. П. Покрышкин разработал метод определения первоначального положения деталей здания. Большое значение имело и широкое обсуждение до реставрации будущего проекта воссоздания объекта архитектуры. Такое общественное рассмотрение происходит и в европейских странах. Для отбора лучших работ проводятся конкурсы. Сложившуюся ситуацию наглядно иллюстрирует конкурс на воссоздание здания Рижской ратуши в 1998 г., в финале которого принимали участие три архитектурных бюро: «ООО Ригерс», «Сестайс стилс» и «Намс».

Помимо отношения к воссозданию в Европе можно выделить и условия осуществления этого вида деятельности. Первое – это воссоздание градостроительной целостности, которое прослеживается на примере повторного строительства Кампанилы в г. Венеция. Воссоздание колокольни было необходимо по причине того, что она являлась важным элементом всего ансамбля. Композиция площади характеризуется раскрытием к городу и визуальной связью с другими ансамблями, чему в немалой степени способствует заново выстроенная Кампанила. Без воссозданной колокольни собора Святого Марка площадь не имела бы этих характеристик. Второе условие – это воссоздание архитектурной доминанты города, которое иллюстрирует повторно возведённая в 2005 г. Фрауэнкирхе. Большой округлый купол церкви виден из разных уголков Дрездена, участвуя в формировании силуэта города. Третье – это воссоздание мемориального значения. Например, Старый город (Старо Място) в г. Варшаве, разрушенный во время Второй мировой войны, был воссоздан как символ внутренней силы и решимости польской нации.

Воссоздание символического значения связано с процессами становления государственности, как в случае с Великокняжеским дворцом Нижнего замка в г. Вильнюсе (Литва), заново построенным в 2003 г., или в это же время воссозданной ратушей в г. Риге (Латвия) (рисунок 1). Эти процессы характерны для стран, входивших ранее в состав СССР, которые выбрали путь самоопределения.

В Европе воссоздаются единичные утраченные здания, при этом значительное количество времени, затрачиваемое на этот процесс, объясняется стремлением специалистов воспроизвести как можно полнее достоверность формы объекта архитектуры. Например, монастырь Монтекассино, который был разрушен в результате военных действий, в частности во время Второй мировой войны, воссоздавался с 1945 по 1964 г., церковь Фрауэнкирхе с 1992

по 2005 г., Старо Място с 1945 по 1966 г. Архитектурному наследию европейских стран не было нанесено такого урона, как бывшим республикам СССР. Причины надо искать не только в продолжительных и разрушительных войнах, но и в идеологии государства, которое борьбу с наследием эксплуататорских классов превратило в уничтожение церквей, соборов, старинных усадеб.

В западных странах при воссоздании объектов архитектуры денежные средства привлекаются из частных источников, проекты финансируются другими странами, поэтому большое значение получило широкое обсуждение будущих проектов, а также проведение конкурсов на их исполнение. Имеет место при этом и осуществление общественного контроля над расходованием средств. На повторное создание монастыря в Монтекассино потребовалось 1,6 миллиарда лир. На строительство нового здания Фрауэнкирхе спонсорскую помощь в размере 180 миллионов долларов оказали специальные фонды и банки из 26 стран.

В России воссоздание осуществляется согласно условиям, существующим в странах Востока и Запада, но имеются и отличительные черты, связанные с аспектами достоверности воспроизведения архитектурных форм, строительных материалов, конструкций, технологий. Так, храм Христа Спасителя в Москве воссоздан в 1996 г. как символ веры и возрождающейся духовности (рисунок 1).

В этом объекте архитектуры совершенно по-новому воспроизводится архитектура собора с инженерной точки зрения. Ранее купол храма возводили без опалубки, подобно куполу Флорентийского собора. Водостоки и воздушное отопление находились в толще стен. Воссозданный собор в Москве выполнен с использованием современных инженерных систем и строительных материалов, а также имеет надстроенную стилобатную часть, не существовавшую изначально. Так же его современный декор содержит вместо сохранившихся мраморных скульптур бронзовые.

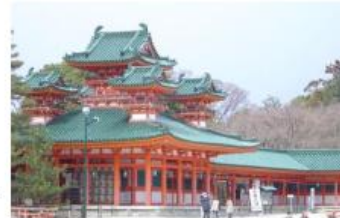
Повторное создание в 1968 г. Триумфальной арки в Москве связано с восстановлением мемориального значения победы 1812 г. Новое сооружение выполнено из железобетона, не содержит ни одной исторически подлинной детали прежнего объекта. Предшествовавшая арка была облицована белым камнем и украшена скульптурой. Сейчас сохранившиеся элементы старой арки находятся во дворе музея архитектуры. В странах Западной Европы существует практика по возвращению уцелевших частей здания на их первоначальные места. Например, в Польше, при воссоздании монастырской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле, разрушенной в 1944 г., планируется вернуть сохранившиеся фрагменты фресок на столбы, арки и стены нового здания. По мнению Е. Устиновича, «музей не является лучшим местом для их размещения» [3, с. 148].

Не воссозданы достоверно прежние конструктивные особенности при повторном возведении дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском (Россия), который заново выстроен в 2010 г. на новом фундаменте (рисунок 1).

1.

1. Кампанила в Венеции

2.

2. Храм Исэ-дзингу в Нара

3.

3. Камо-мёя-дзиндзя в Киото

4. Золотые ворота в Киеве

4.

5.

5. ворот Намдэмун в Сеуле

6. Золотой павильон
Кинкаку-дзи в Киото

6.

7.

7. Фрауэнкирхе в Дрездене

8. Храм Христа Спасителя в
Москве

8.

9.

9. Монастырь
Монтекассино в Кассино

10. Старо Място в
Варшаве

10.

11.

11. Великокняжеским
дворцом Нижнего замка в
Вильнюсе

12. Дворец царя Алексея
Михайловича в
Коломенском

12.

Рисунок 1 – Мировой опыт воссоздания памятников архитектуры

Место строительства дворца перенесено на территорию села Дьяково, за Голосов овраг, по причине плохой сохранности прежнего фундамента. Новое

строение в отличие от старого не является полностью деревянным. Все конструкции монолитные, выполнены из железобетона, затем покрыты брёвнами.

Не соблюдена первоначальная ориентация дворца. При возведении нового здания нарушена прежняя ориентация по сторонам света, существовавшая у объекта-прообраза, что привело к потере сакрального смысла.

В результате проведённого анализа выяснилось, что основное отличие процессов воссоздания утраченных объектов архитектуры заключается в разном отношении специалистов к оригиналу и к целям этого вида деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куценков, П. А. Предисловие. Подлинник, реплика, имитация : Сб. научных трудов / П. А. Куценков ; под ред. М. А. Чегодаева. – М. : ГИИ, 2014. – С. 4–16.

2. Колесова, И. С. Идея соборности и проблема возрождения русского православного искусства / И. С. Колесова // Аналитика культурологии. – 2009. – № 3–4. – С. 2–9.

3. Устинович, Е. Монастырская церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле как феномен архитектуры культурного пограничья. Рождение, падение и возрождение / Е. Устинович // Проблемы, исследования, тенденции развития региональной архитектуры : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. Брест, 16–17 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Брестский гос. техн. ун-т», каф. арх. проект-я и рисунка ; редкол.: В. Ф. Морозов [и др.]. – Брест, 2015. – С. 144–152.

УДК 72.025.4

Э. А. ДАВИДЮК, И. В. СМИТИЕНКО

Беларусь, Брест, БрГТУ

ИЗУЧЕННОСТЬ ВОПРОСА ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Воссоздание утраченных объектов архитектуры происходило на протяжении истории человечества довольно часто. Ратуши, церкви, крепости и другие сооружения, построенные из дерева, часто горели. Каменные сооружения разрушались с течением времени, в результате стихийных бедствий и войн. Здания возводились заново после пожара или катастрофы, но смыслом этого воссоздания было не повторение первоначального замысла архитектора, а восстановление функциональных особенностей утраченного объекта архитектуры. Вновь возводимые постройки строили подобно вкусам и стилистике той эпохи, в которую они возникали. Не старались следовать технике строительства предшествующего сооружения. Необязательным было использование при последующем восстановлении памятника и материалов, из которых было сооружено зда-